

Александр Сальников

Смех Гомера над Ахиллесом

12+

Александр Сальников
Смех Гомера над Ахиллесом

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Сальников А. А.

Смех Гомера над Ахиллесом / А. А. Сальников — «ЛитРес: Самиздат», 2012

Эта книга позволяет взглянуть на Ахиллеса, героя Троянской войны, как бы глазами самого Гомера. Ахиллес предстаёт перед читателем в совсем ином, непривычном виде. Характер Ахиллеса волновал многих исследователей. Например, советский филолог-классик, автор многих статей по античной мифологии профессор Л. Зайцев указывал на то, что «образ Ахилла не однозначен». Современный переводчик Гомера А. Сальников предлагает свою версию этого вопроса. В авторском дизайне обложки использован фрагмент картины Рубенса «Победа Ахиллеса над Гектором».

© Сальников А. А., 2012
© ЛитРес: Самиздат, 2012

Александр Сальников

Смех Гомера над Ахиллесом

«Гнев, о, богиня, воспой Ахиллеса, Пелеева сына!
Гнев неуёмный его много бедствий ахеянам сделал...»
(Гомер, «Илиада», песнь 1-я, начало)

1. Поэма о славе

«Илиада», одна из величайших поэм древности, до сих пор таит в себе много загадок. И самая большая из них – её главный герой Ахиллес.

Ахиллесом восхищались многие века. Как мы знаем из истории, сам Александр Македонский мечтал о славе Ахиллеса. И получил ещё большую славу. Восхищаются Ахиллесом и сегодня. И это не удивительно. Ведь герои притягивают к себе, манят, как сказочная мечта. Вот о геройстве мне и хотелось бы поговорить сейчас, вспоминая Ахиллеса.

Казалось бы, Троя разрушена, чего же ещё? Известно, что победителей не судят. Всё это так, но остаются вопросы, которые не дают смириться с существующим положением вещей.

Симона Вейль называет «Илиаду» «поэмой о Силе». Мне кажется, тут Симона Вейль ошибается. «Илиада» не поэма о силе. Если мы проанализируем все поединки героев, то увидим, что силу в «Илиаде» героям дают боги по своему усмотрению и совершенно произвольно. Об этом неоднократно упоминается в поэме. И, кажется, с этим соглашается сама С. Вейль.

Боги в «Илиаде» выступают как равноправные герои, и сила распределена между ними иерархически. У богов она неизменна. У людей – произвольна. Гомер пишет о том, что бог может и у сильного отнять силу, и слабого сделать сильным. Сила в поэме переходит от одного героя к другому по воле богов. Как же можно назвать героя сильным, если он сильный только тогда, когда боги дадут ему силу? Мы видим даже, как Ахиллеса, который считается сильнейшим среди героев обеих армий, боги то и дело наполняют силой, когда это им кажется необходимым.

Сила в поэме не является определяющим фактором, она не ведёт за собой героев, она не решает их судьбу. Нет, «Илиада» – поэма не о силе; скорее, это поэма о славе и героизме. О той славе, которая может не только возвеличить, но и погубить. О славе, которая постоянно готова ускользнуть. О славе, как об идее фикс, которая толкает на страшные поступки, граничащие с преступлением, с безумством.

Мы видим, что герои «Илиады» вспоминают о славе перед каждым боем. Что же касается Ахиллеса, то слава для него стала камнем преткновения, его верой, его иконой, той самой идеей фикс, ради которой он отдал не только свою жизнь, но и свою душу, жизнь своего любимого друга, и жизни сотен однополчан. Воистину, дорогая цена даже для вечной славы.

Если вы считаете, что тут я слишком преувеличиваю, то позвольте мне, основываясь на текстах поэмы, разъяснить и защитить свою позицию. Для объективной характеристики Ахиллеса я буду апеллировать только текстами «Илиады», выбирая те моменты, когда он сам принимает решения, без помощи богов. И в противовес этому покажу те его действия, которые следуют после внушения или разговора с богами. Что же касается боевых подвигов Ахиллеса, то вы увидите, что непосредственной заслуги самого героя в них не так уж и много. Вот что говорят боги в поэме:

(20:125-126)

«Небо оставили мы! Все желали участвовать сами

Нынче в боях, чтоб Пелид не терпел от троян поражений!»

Когда героя охраняют боги, и он знает это, много ли заслуги в его доблести? Не выйдет ли так и слабый воин один против тысячи врагов?

Впрочем, давайте всё по порядку.

2. О чьей славе повествует «Илиада»?

Мы знаем, что в «Илиаде» описан пятьдесят один день последнего года Троянской войны. Но это не последние дни войны. Что же происходит за это время? Возьмём лишь те эпизоды, которые являются решающими. Сначала мы видим, что Ахиллес ссорится с Агамемноном и отказывается воевать, потом гибнет Патрокл, потом Ахиллес и Агамемнон мирятся. Потом гибнет Гектор.

Сам Ахиллес жив, здоров. Троя как стояла, так и стоит. И война идёт своим чередом. Получается какой-то странный сюжет! Почему же Гомер описывает именно эти пятьдесят дней? Многие, опираясь на первые две строки поэмы, с уверенностью скажут, что в поэме описан гнев Ахиллеса. Действительно, Гомер в самом начале обращается к музе с просьбой воспеть гнев Ахиллеса. Но на протяжении поэмы мы видим, что Гомер обращается к музам неоднократно. То он просит их «воспеть» вождей, когда перечисляет ахейские корабли; то перед описанием боёв просит «воспеть», кто из героев кого сразил первым.

Да, Гомер начинает поэму с просьбы воспеть гнев Ахиллеса. Но о гневе ли повествует «Илиада»? Мы знаем, что гнев Ахиллеса (тот самый гнев, который указан вначале, и который принёс ахейцам так много бедствий) проходит задолго до конца повествования. Если бы «Илиада» была создана только для того, чтобы воспеть этот гнев, то её вполне можно было бы закончить на том месте, когда Агамемнон и Ахиллес мирятся, и Ахиллес над убитым другом клянётся отомстить троянцам. Ведь если бы главной темой поэмы был гнев, то фабула поэмы была бы следующей. Вот Агамемнон ссорится с Ахиллесом из-за рабыни. Потом Ахиллес отказывается воевать. Вскоре Агамемнон понимает, что без Ахиллеса его армия может погибнуть, и идёт на примирение. Но Ахиллес упорствует в своём гневе, из-за чего гибнет в бою его лучший друг Патрокл. Эта смерть заставляет Ахиллеса забыть о гневе, примириться с Агамемноном и вспомнить о врагах. Всё! Конец «Илиады». Вполне законченное произведение. 19-я песнь под названием «Отречение от гнева», вполне могла бы быть последней.

Но нет, «Илиада» на этом не заканчивается. После 19-й песни следует ещё пять. И, казалось бы, совсем неожиданно поэма заканчивается на погребении Гектора, а не на разрушении Илиона (Трои). У многих читателей «Илиады» возникает мысль, что поэма заканчивается как-то неправильно, словно обрывается. На это указывал и Л. Клейн, и многие другие исследователи «Илиады». В самом деле, получается, что весь подвиг Ахиллеса состоит лишь в том, что он убил Гектора, хотя само по себе это убийство никак не повлияло даже на исход войны. Троя в «Илиаде» остаётся непокорённой. В чём же тут дело?

По большому счёту, мы понимаем, что в «Илиаде» описаны всего только три значимых события: ссора Ахиллеса с Агамемноном, гибель Патрокла и гибель Гектора. И если гибель Патрокла оправдана тем, что она утихомиривает гнев Ахиллеса и примиряет его с Агамемноном, как указано выше, то для чего же нужна гибель Гектора? Почему она так подробно описана вплоть до выкупа и погребения героя? И почему Гомер ничего не рассказывает нам о гибели Ахиллеса и завоевании Трои? Ведь, читая «Илиаду», из многочисленных намёков мы понимаем, что Троя всё равно будет побеждена. Так почему же поэма обрывается на погребении Гектора?

Поневоле начинаешь задаваться вопросом: а о гневе ли Ахиллеса повествует «Илиада»? Так и кажется, что идея о том, будто главная тема «Илиады» – это гнев Ахиллеса, терпит фиас-

ско. Конечно, гнев в поэме присутствует, но лишь как толчок к повествованию, как декорация, на фоне которой разворачиваются события. Сама же поэма повествует совсем о другом.

И тут я задам ещё более шокирующий вопрос: а является ли Ахиллес главным героем «Илиады»?

Не спешите кидать в меня камни! Взвесьте сначала аргументы, которые будут приведены ниже. Я понимаю, что мои критики будут настаивать на том, что в начале-то Гомер всё-таки говорит именно об Ахиллесе, значит этим он, якобы, и показывает, кто главный герой поэмы! Но разве главный герой обязательно должен выступать в самом начале произведения? Вовсе нет. Вполне возможно, что у Гомера это всего лишь литературный приём для завязки повествования.

А для большей убедительности давайте начнём обсуждать поэму не с первых её строк, а чуть выше, с её названия, и зададимся следующим вопросом. Почему поэма названа именно «Илиадой»? Ведь это тоже одна из загадок поэмы, на которую мало кто обращает внимания. Но название не может быть случайным. Есть на этот счёт определённые правила и элементарная логика. Мы видим, что ни одна песня (глава) поэмы не имеет случайного названия. Например, вполне ясная логика прослеживается, когда в названиях используются имена личные. Так, в «Илиаде» мы видим две песни, одна из которых называется «Долония» и повествует о троянском разведчике Долоне, а другая называется «Патроклия» и повествует о Патрокле. Кроме того, мы знаем, что у Гомера есть и другая поэма, которая не вызывает никаких споров, это «Одиссея». С ней всё предельно ясно: главный герой поэмы Одиссей, повествует поэма о его приключениях; поэтому и сама поэма названа именно «Одиссеей».

Но почему же в «Илиаде» все не так? Ведь, если считать, что её главным героем является Ахиллес с его гневом, то уж очень много возникает непонятностей и странностей. И начинаются они, как видим, уже с названия. Если главный герой Ахиллес, и поэма повествует о его подвигах, не логично ли предположить, что и сама поэма должна называться как-нибудь вроде «Ахиллеи», по типу «Одиссеи», или «Ахиллии», по типу «Долонии» и «Патроклии», или уж «Ахиллиадой», по типу «Илиады». Но поэма называется именно «Илиадой»! Почему?

Впрочем, это только начало странностей и загадок, которые задаёт нам «Илиада» Гомера. Итак, я предлагаю читателю внимательней присмотреться к самому Ахиллесу. Таким ли уж героем показал его Гомер в своей поэме?

3. Странности, рождающие мысли

Работая над переводом «Илиады», я заметил, что что-то не так с её главным героем. Что-то не то творится с Ахиллесом на протяжении всей поэмы. С первых же строк закрадывается смутное сомнение в том: положительным ли героем является Ахиллес? Мы уже говорили о первых строках поэмы. Давайте прочтём их ещё раз:

(1:1-2)

Гнев, о, богиня, воспой Ахиллеса, Пелеева сына!

Гнев неуёмный его много бедствий ахеянам сделал...

Уже тут у читателя возникает вопрос? Неужели поэма посвящена герою, который наделал «много бед»? И кому же? Не своим врагам, не троянцам, с которыми воюет армия ахейцев, а своим же соотечественникам, ахейцам (ахеям, ахеянам)! Странно. Очень странно. Уже с первых слов поэма подготавливает нас к тому, что мы открываем повествование, по меньшей мере, о необычном герое, который принёс много бед своему же народу. Такого в истории литературы ещё не было, да и не будет больше никогда! Такова первая странность, которая сразу же бросается в глаза, и на которую трудно не обратить внимание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.